

Взгляд Мо Ушуана дрогнул, и он снова спросил:

— Есть ли какая-то связь между очищающим мир белым лотосом и Искусством созидания хаоса?

— Пока не могу сказать.

Мо Ушуан промолчал.

— Пожалуйста, как можно скорее верните лепесток очищающего мир лотоса, иначе последствия будут невообразимыми.

Мо Ушуан спросил с бесстрастным лицом:

— Какие будут плохие последствия?

— Мир рухнет, и ты умрешь.

Мо Ушуан снова промолчал.

— Пожалуйста, следуй указаниям книги.

Мо Ушуан помолчал немного, а затем произнес:

— Когда наступит рассвет, я поговорю об этом с Линь Моюй.

Что касается Мо Куанъюня и Ю Сяоаня, то Мо Ушуан их проигнорировал, так как никогда не считал их достойными внимания.

То, что он сейчас мог удерживать Линь Моюя в своих мыслях, уже было для него большим достижением.

Однако никто не мог проникнуть в его сердце.

Потому что сейчас у него не было сердца.

Когда наступил рассвет, Мо Ушуан не стал сам искать Линь Моюя, так как тот каждый день в это время приходил к нему.

Честно говоря, Мо Ушуан уже немного привык к присутствию Линь Моюя.

Для Мо Ушуана это, возможно, ничего не значило.

Но для Линь Моюя этого было достаточно, чтобы почувствовать радость.

Когда Линь Моюй снова вошел, Мо Ушуан сразу же заговорил с ним о том, что они должны покинуть город Линьлан.

Выслушав это, Линь Моюй спросил:

— Куда ты собираешься отправиться после того, как покинешь город Линьлан?

Мо Ушуан ответил честно:

— Пока не знаю.

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан добавил:

— Вчера моя книга сказала мне следовать указанному ей направлению, чтобы найти кое-что.

Линь Моюй невольно спросил:

— Что именно ты ищешь? Возможно, я знаю.

Он читал много книг о Континенте Сюань и обладал феноменальной памятью.

Мо Ушуан ответил:

— Лепесток очищающего мир лотоса.

Линь Моюй нахмурился, подумал некоторое время, а затем покачал головой:

— Никогда об этом не слышал.

Мо Ушуан равнодушно сказал:

— Я и не рассчитывал на тебя.

Линь Моюй промолчал.

— Теперь мы можем отправляться, — сказал Мо Ушуан Линь Моюю. — Ты пойдешь со мной, но я не хочу брать их с собой.

Они имели в виду Мо Куанъюня и Ю Сяоаня.

Потому что они были слишком шумными, и Мо Ушуан их не переносил.

Линь Моюй кивнул:

— Сначала я поговорю с ними, чтобы они ждали здесь нашего возвращения.

Хотя Безымянная Небесная Книга торопила с поиском лепестка очищающего мир лотоса, Мо Ушуан не спешил, поэтому он дал Линь Моюю время на подготовку.

Когда Линь Моюй встретился с Мо Куанъюнем и Ю Сяоанем, он сразу же сказал им, что им нужно уехать, но не рассказал о планах Мо Ушуана.

Ю Сяоань был неохотно расстающимся.

А Мо Куанъюнь с игривым выражением лица сказал:

— Надеюсь, что когда ты вернешься, ты уже будешь счастлив со своей возлюбленной. Что касается меня, то я не буду вам мешать.

Линь Моюй промолчал.

Сказав все, что нужно, Линь Моюй снова отправился к Мо Ушуану.

Мо Ушуан сидел в комнате, ожидая Линь Моюя. Он решил взять его с собой, чтобы Линь Моюй

не умер до того, как он покинет Континент Сюань.

Хотя с текущим уровнем мастерства Линь Моюя это маловероятно.

Но в его натуре было следовать своим принципам.

Без Мо Куаньюня и Ю Сяоаня их скорость передвижения значительно возросла.

Хотя текущий уровень мастерства Мо Ушуана был ниже, чем у Линь Моюя, его скорость ничуть не уступала.

Путь казался долгим, и даже после дня полета на мече они все еще были в 108 000 ли от цели.

После захода солнца небо потемнело, и звезды начали украшать ночь.

В это время Мо Ушуан и Линь Моюй отдыхали на равнине среди гор.

Они не разводили костер, так как Линь Моюй достал ночную жемчужину размером с ладонь.

Мо Ушуан сидел на земле, цитра ледяной души, разрывающая дух, лежала у него на коленях, и его пальцы изящно перебирали струны.

Нежный лунный свет окутывал его, создавая вокруг него ореол святости.

Вечерний ветерок мягко дул, развевая длинные черные волосы Мо Ушуана, которые словно водопад развевались в воздухе, а его белоснежная одежда напоминала белые облака.

Его черты лица были изысканными, кожа — ледяной, а весь его облик излучал неземное очарование.

Линь Моюй смотрел на его лицо, дыхание его замерло, и даже прекрасная музыка цитры не могла сравниться с красотой человека перед ним.

Когда музыка стихла, Мо Ушуан поднял взгляд на Линь Моюя и холодно спросил:

— Почему ты все время смотришь на меня?

Линь Моюй выпалил:

— Потому что ты красив.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй с легкой улыбкой сказал:

— Это правда, все так считают.

Мо Ушуан не хотел больше обсуждать этот вопрос. Осмотревшись вокруг, он вдруг спросил:

— Ты можешь высвободить демоническую ци из своего тела?

Услышав это, Линь Моюй насторожился и, глядя на Мо Ушуана, спросил:

— Ты хочешь увидеть мою демоническую ци?

Мо Ушуан кивнул:

— Меня интересуют все виды сил.

Линь Моюй посмотрел на Мо Ушуана и, увидев, что его выражение лица остается спокойным, решил не сдерживаться и выпустил несколько черных струй демонической ци.

Он мог контролировать демоническую ци, поэтому не боялся, что она причинит вред Мо Ушуану.

Несколько черных струй демонической ци застыли перед Мо Ушуаном, излучая зловещую ауру.

Глаза Мо Ушуана слегка дрогнули, и он поднял руку, нежно протянув пальцы к черной демонической ци.

— Не трогай демоническую ци, — Линь Моюй поспешно забрал ее обратно.

Мо Ушуан нахмурился, казалось, он был недоволен.

Линь Моюй, видя его выражение, сразу же объяснил:

— Любое прикосновение к моей демонической ци приведет к разрушению.

— Выпусти демоническую ци, — голос Мо Ушуана был полон решимости. Он холодно посмотрел на Линь Моюя и добавил:

— Со мной ничего не случится.

Линь Моюй был непреклонен, покачал головой:

— Не выпущу.

В других вопросах он мог уступить Мо Ушуану, но в этом — никогда.

Его уступки были возможны только в том случае, если Мо Ушуан не пострадает.

Как хозяин демонической ци, он прекрасно понимал, насколько она опасна.

Мо Ушуан холодно смотрел на него.

Линь Моюй не отступал, спокойно встречая его взгляд.

Другие могли бояться холодности Мо Ушуана, но он — нет.

Ведь он сам был сильным человеком, просто в присутствии Мо Ушуана он сдерживал себя.

Мо Ушуан нахмурился:

— Моя сила не боится твоей демонической ци.

Линь Моюй спокойно ответил:

— Хотя твоя сила особенная, но не недооценивай мою демоническую ци. Если ты пострадаешь, я могу разозлиться.

Он действительно не мог злиться, иначе легко мог потерять контроль.

Мо Ушуан не мог понять мышление Линь Моюя и спокойно сказал:

— Пострадаю я, а не ты. Почему ты должен злиться?

Линь Моюй, услышав это, прищурился:

— Ты не понимаешь?

Мо Ушуан с бесстрастным лицом посмотрел на него:

— Почему я должен понимать?

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан снова спросил:

— Что нужно сделать, чтобы ты выпустил демоническую ци?

Линь Моюй покачал головой:

— В любом случае, я не выпущу.

Мо Ушуан холодно посмотрел на Линь Моюя, в его голосе чувствовалась легкая угроза:

— Ты хочешь сражаться?

Линь Моюй с любопытством посмотрел на Мо Ушуана:

— Ты хочешь ударить меня?

Мо Ушуан спокойно спросил:

— А почему бы и нет?

Линь Моюй холодно усмехнулся:

— Ударь.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй с усмешкой сказал:

— Я не против, если ты будешь меня бить.

Мо Ушуан выглядел слегка озадаченным, пробормотав:

— Бить?

Видя, что Мо Ушуан немного растерялся, уголок рта Линь Моюя непроизвольно дернулся:

— Любое насилие между дао-партнерами считается домашним насилием. Например, если ты сейчас ударишь меня, это будет считаться домашним насилием.

Мо Ушуан серьезно сказал:

— Я тебя не ударил.

Линь Моюй ответил:

— Но ты только что сказал, что ударишь меня.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй, подумав, посмотрел в глаза Мо Ушуану и добавил:

— Твое отношение ко мне сейчас тоже можно считать холодным насилием.

<http://bllate.org/book/16568/1513256>